

Хелен стояла над небольшим ручьём и глядела на отражение своего тела в чистой воде. Мать всегда заставляла её заботиться о себе, поощряя Хелен заниматься физическими упражнениями, чтобы, в прямом смысле, вылепить себя: увеличить грудь и вытянуть ноги, при помощи масел сделать кожу мягкой, делать растяжки, чтобы увеличить упругость тела.

Её копьё ощутило сильное влияние матери. Особенно её три движения, которые кто-то, кто не заботился о своём теле как она, в жизни не сможет повторить. Но когда Хелен поняла, что её откармливают словно свинью, она начала сомневаться в пути, который её мать готовила для Хелен и возмущаться своей жизнью, в которой её семья желала ей такого будущего. Тем не менее она не могла набраться смелости, чтобы прямо возразить им, вместо чего начала медленно подрывать их усилия.

Она не собирается быть пухлой домохозяйкой.

Поэтому она вышла за рамки тренировок своей матери, пока её тело не стало невероятно гибким и сильным. Хелен не хватало чистой силы, чтобы соперничать со многими копейщиками, особенно из семьи, которой они служили, но у неё была грация и превосходный контроль своего тела, которые позволяли ей продолжать свой путь. Она даже привлекла внимание странствующего Адепта, который дал ей несколько советов насчёт её тренировок. С этим она смогла создать собственный набор навыков Необычайной редкости.

Хелен не была уверена в том, был ли интерес того старика, который следил за её практикой, обусловлен её мастерством или же непристойными мыслями, которыми очевидно была забита его голова, но она не могла заставить себя всерьёз обеспокоиться этим. Но даже так, её набор навыков стоил того, через что ей пришлось пройти, чтобы оказаться здесь.

Хотя это и раздражало её семью, но реальность была такова, что она не станет простой женой кожевника. Вместо этого её мать начала метить выше. А именно, на семью копейщиков, которым они служили. Было даже несколько младших учеников, которым Хелен нравилась. Желая выиграть время, Хелен попросила семью разрешить ей отправиться на турнир, чтобы проверить свои навыки. Её родители согласились с явной неохотой, думая о том, как этот брак поднимет статус их семьи.

Таким образом Хелен отправилась в далёкий Кюталь, а всё остальное стало историей.

Теперь она стояла там, глядя на своё отражение в воде и массируя синяки на плечах и бёдрах, оставленные на её теле Гостхаундом прошлой ночью. Этот дурак со своей силой не знает меры. Но вложенных ею единиц характеристик в Выносливость хватило на то, чтобы пережить это, не получив серьёзных повреждений. То, каким диким он был, было в некотором смысле очень мило. Он был словно похотливый зверь, вышедший из-под контроля.

Её отражение улыбалось. Она не могла ненавидеть его из-за этого.

- Почему ты улыбаешься, цветок пустыни?

Хелен обернулась и ударила Телифа в живот, увидев, как выражение его лица исказилось от шока, после чего он ушёл прочь согнувшийся пополам.

Рэндидли нашёл погружённого в свои мысли Шала, что в медитации сидел у небольшого костра. Когда он подошёл, его учитель никак не отреагировал, поэтому Рэндидли сел рядом и тоже начал медитировать. С момента пробуждения он чувствовал себя обновлённым, и сейчас он хотел удержать это чувство в себе как можно дольше. Поэтому в этот раз он не дополнил медитацию Контролем Корней, а просто сидел, позволяя энергии внутри него медленно накапливаться. Рэндидли наслаждался тёплой энергией, втекающей в него из земли под ним. В этот момент он действительно почувствовал себя находящимся в гармонии с природой.

Тишина между ними длилась ещё некоторое время, прежде чем Шал не открыл глаза:

- Ты... преодолел свой страх? Нет... по крайней мере, ты встретился с ним лицом к лицу.
Хех. Ты учишься быстрее меня.

Вздыхнув, Рэндидли кивнул. Ему было бы трудно смириться с убийством, но это было то, без чего не всегда получалось обходиться, но в то же время это было тем, чего Рэндидли предпочёл бы не делать, уж тем более ради одной лишь силы. С другой стороны, без этой силы и он и те, о ком он заботился, могли бы тоже умереть. Не существовало единственного правильного ответа. Ему просто нужно идти вперёд и принять последствия своего выбора, какими бы они не были.

И этого Рэндидли совсем не боялся.

- Но прежде чем ты позволишь себе сражаться как последователь стиля Фантомного Копья... ответь мне на один вопрос. В чём ценность жизни? – тон Шала стал ниже, а его глаза, казалось, сверлили Рэндидли.

Переведя дух, Рэндидли немного подумал об этом, вскоре заговорив:

- Жизнь... достойна уважения. Моя жизнь бесценна для меня ровно так же, как жизни других людей для них. Забрать чужую жизнь равносильно оказанию медвежьей услуги... это воистину тяжёлое бремя...

- Ха-ха! Хватит, – остановил его Шал, покачав головой. – Хоть ты и глуп, но понимаешь, что бремя чужой жизни гораздо тяжелее, чем кажется. Не нужно утомлять меня этими

банальностями. Мы выходим через час. Собирайся.

Их разговор закончился и Шал отвернулся, собираясь поговорить с женщиной Ремесленницей и Марко, которые вышли с ними из тюрьмы. Она сказала, что собирается идти своей дорогой и, поклонившись Шалу с Рэндидли, ушла.

Когда они собирали припасы, Рэндидли столкнулся лицом к лицу с Хелен. Когда их глаза встретились, Рэндидли покраснел, а затем открыл рот, чтобы что-то сказать, но Хелен прошла мимо с каменным лицом и прошептала:

– Ничего не говори.

Справившись с кратковременным шоком, он покачал головой и улыбнулся. Возможно, это было к лучшему. Только теперь он осознал, насколько это было ему нужно, как выход для снятия его напряжения и агрессии. В этом не было ничего личного... поэтому он подумал, что ожидать чего-то большего было бы глупо.

Кроме того, он ничего к ней и не чувствовал. Ничего, лишь... сильное животное влечение к её телу. Так что эта проблема изначально не имела никакого смысла. Лучше просто позволить всему идти своим чередом.

Завершив сборы, они направились к Кюталю, где собирались ещё ненадолго задержаться, после чего отправиться в столицу Северного Региона, Диардан. Это даст Рэндидли достаточно времени, чтобы он отдал Клаптрапу несколько гравировок, над которыми он поработал в тюрьме, и, возможно, поэкспериментировать над несколькими другими.

Через несколько часов они без происшествий добрались до Кюталя. Диввит шёл вперёд так, словно руководствовался шестым чувством. Они быстро натолкнулись на его лодку, обнаружив, что её кто-то захватил, изменив её до неузнаваемости так, что теперь она стала похожей на плавучий дом.

Как будто не в последнюю очередь обеспокоенный фактом, что кто-то ещё был в его доме, Диввит поднялся на лодку и несколько раз громко топнул.

– Тот, кто осмелился претендовать на эту лодку... Выходи и подними свой Тасл, чтобы я мог отправить его на корм рыбам!

Его слова разнеслись эхом по округе, вызвав интерес в обитателей соседних лодок. Но из нужной ему лодки так никто и не появился. Лицо Диввита потемнело от злости.

Таким образом они поднялись на палубу и принялись очищать лодку от чужих вещей, скидывая их прямо в воду. Среди этих вещей попадалось даже нечто ценное на вид, но никто не хотел ещё сильнее провоцировать Диввита, забирая что-либо из этих вещей себе. Похоже,

для него это был вопрос чести, поэтому Рэндидли просто последовал примеру других и выбрасывал всё в море.

Словно подтверждая мысли о ценности вещей, некоторые люди с окружающих лодок бросились в воду и начали ловить некоторые из них, но видя такую картину Диввит лишь рассмеялся над ними и принялся сбрасывать вещи с большим усердием, прямо на их головы.

– Если они так хотят этот чёртов мусор, то давайте утопим их в нём! – сказал Диввит и копейщики с готовностью присоединились к нему. В основном это касается Хелен, которая начала прицельно забрасывать пловцов тяжёлыми предметами. В какой-то момент показалось, что один из пловцов потерял сознание, но его быстро спас другой.

Довольный происходящим, Диввит похлопал Хелен по спине.

Когда игра продолжилась с ещё большим энтузиазмом, Шал поманил Рэндидли и, когда тот подошёл, сказал:

– Это один из тех редких случаев, когда ты можешь от меня услышать подобное. Отдыхай. Бои в Диардане будут длиться очень долго, поэтому тебе стоит подготовить провизию и материалы, которых тебе должно хватить на всё время. Тебе стоит быть очень внимательным. На этом турнире... трудно выжить.

С этим довольно запутанным напутствием Рэндидли спустился в свою старую каюту, которая теперь была заполнена бочками. Подняв их всех на палубу, он вернулся обратно в комнату и начал медитировать, но вскоре скривился.

Это было... очень странно. Его Золотые Корни Иггдрасиля не могли протянуться через толщу воды, поэтому он всё время чувствовал себя несколько уставшим. Но раз Диардан находится на суше, то хотя бы во время турнира у него не будет этой проблемы.

Рэндидли бережно снял свой последний оставшийся наруч, который он выгравировал Руной Тени, с эффективностью более 60%. Хмурясь, некоторое время Рэндидли просто смотрел на него. Скорее всего, из-за обладания гравировкой у него возникнут проблемы с Гильдиями Гравировщиков. Но он надеялся, что они будут достаточно нерасторопными, чтобы поймать его прежде, чем он вернётся в свою Когорту.

Он вновь сосредоточился на наруче. Выгравированная на нём Руна отличалась от других...

И это была всего лишь базовая версия Руны Тени. Рэндидли решил не говорить Клаптрапу о том, что он может гравировать такую. Это должно помочь ему. Кроме того, учитывая новые виды Рун, которые Рэндидли за это время получил, он сомневался, что у Клаптрапа будут хоть какие-нибудь причины для жалоб.

Рэндидли подумал о четырёх из них. Газель влияла на Ловкость и Восприятие, Бык на Живучесть и Выносливость, Дельфин на Интеллект и Контроль, а Богомол увеличивал Силу Воли и Фокус. Используя Медведя, Рыбу и Стрекозу вместе с этой четвёркой, Рэндидли мог охватить множество разных характеристик.

(п.п. По сравнению с главами 134 и 151 тут автор перепутал немного характеристики. Реакция у Газели стала Восприятием, а Соппротивление Быка стало Выносливостью. Оставляю пока так, а если автор точнее укажет, изменю)

С такими мыслями он продолжил читать книги о гравировке, которые оставила ему матриарх Стиля Ивового Копья. Учась сейчас, спустя столько времени, Рэндидли чувствовал себя абсурдно. Он читал их, пока находился в тюрьме, и к моменту выхода закончил первый том из набора.

Он не чувствовал в себе больших изменений, но теперь он определённо знал намного больше о том, как вливать ману, какую роль играет кривизна и глубина линий, а также то, как всё это влияло на эффективность гравировки. Закончив с чтением, Рэндидли проверил часы. С момента использования Вдохновения, прошло почти 24 часа, что значит, что Рэндидли скоро получит доступ к своей мане. Поэтому он отправился на палубу, намереваясь заняться гравировкой, ведь мягкие капли дождя Рыдающего Облака уже стали для него неотъемлемой частью этого процесса. Частью необходимого.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/477008>